

Изначально все полагали, что на этом всё и закончится, но спустя несколько дней госпожа Сунь начала температурировать и слегла. Вслед за этим у неё начались судороги, и она в припадке даже расцарапала собственную девятилетнюю дочь. Видя её в таком состоянии, суеверные односельчане решили, что в неё вселились злые духи, и немедленно позвали знахарей для проведения обрядов. Лишь когда это не помогло, её отправили в больницу.

Этот инцидент не привлек особого внимания. Все посчитали, что журналисты просто всё преувеличили, и новость не вызвала никакого резонанса. Однако для Линь Цяня это известие обладало разрушительной силой, не уступающей атомной бомбе, сброшенной на Хиросиму!

— Это правда! Всё это — правда! — пальцы Линь Цяня, сжимавшие мышку, побелели от напряжения, а губы дрожали так, что он не мог вымолвить ни слова. Если утром, проснувшись в постели, он ещё пребывал в тумане, сомневаясь, не был ли тот кошмар сном, то теперь он знал наверняка.

Это небо, сжавившись над его одинокой и жалкой прошлой жизнью, даровало ему шанс начать всё заново!

В прошлой жизни он так и не понял, что стало причиной апокалипсиса. К тому моменту, как он обратил внимание, так называемое бешенство уже распространилось по всей стране. И только сейчас эта новость дала ответ на мучивший его вопрос.

Когда он осознал всё это, боль от воспоминаний о том, как в последние минуты жизни десятков зомби рвали его плоть, мгновенно накрыла его с головой. Он до крови закусил губу, чтобы не закричать.

Семь лет... Семь лет в аду апокалипсиса, каждый шаг давался ему с таким трудом. Он бесчисленное количество раз думал, что умрёт. Хотя он и был обладателем сверхспособностей, боевой мощи у него не было. Ему приходилось полагаться на сильных мира сего, словно повилик, цепляющейся за могучее дерево. А как только дерево падало, исчезал и он сам!

Его дар был редким и ценным, когда-то вся команда защищала его ценой собственных жизней. Но потом... потом...

Сердце Линь Цяня пронзила острая боль. Тот самый ребенок, которого он спас, предал его. Он настроил против него всю группу, заставив их выбросить его из машины. Линь Цянь собственными глазами видел, как зомби терзают его тело, и никто из них даже не обернулся.

Линь Цянь почувствовал во рту вкус крови, но не проронил ни слезинки. Когда-то он рыдал, моля о пощаде и теряя остатки собственного достоинства, но никто не проявил жалости. К чему теперь вспоминать этих людей? Это всё старые счёты, дела давно минувших дней.

Он должен думать о настоящем!

Придя к этой мысли, Линь Цянь тут же вытащил из ящика сберегательную книжку, оставленную Тан Сюпин. Сумма на счету была жалкой — всего пятизначное число, начинающееся с восьмерки. Если Линь Цянь хотел прожить следующие полгода, до начала апокалипсиса, более свободно и достойно, этих денег было катастрофически мало. Да что там мало — их ни на что не хватит!

Сейчас Линь Цянь был безработным. Кроме этих кровных денег матери, у него не было ни гроша. Мать скончалась четыре месяца назад в автокатастрофе. Когда он узнал об этом, то едва не лишился рассудка, бросаясь на людей с криками, что убьет их. Позже врачам пришлось вколоть ему успокоительное, чтобы привести в чувство. Но даже так они не смогли найти водителя, погубившего его мать.

Четыре месяца он провёл в беспмятстве, целыми днями только ел и спал. Из двадцати четырех часов в сутках двадцать он проводил в кровати. Деньги, естественно, таяли, а почти тридцать тысяч ушли на кремацию и похороны матери.

Теперь, кроме этих нескольких десятков тысяч, у него осталась только квартира.

Сердце Линь Цяня тяжело сжалось. У него была эта квартира, но она досталась ему ценой десятилетий упорного труда матери, которая экономила на каждом зернышке риса и каждой капле воды. Он... он не мог так поступить! Это было бы предательством по отношению к матери, ушедшей всего четыре месяца назад.

На душе у Линь Цяня было беспокойно, он не находил ответа.

Хотя он и видел новость в сети, он не мог быть уверен, правда ли это или просто частный случай. Если это ложь или преувеличение, то, продав квартиру, он станет неблагодарным сыном. Если же это правда, то, оставив квартиру, он просто превратит её в бесполезный хлам, который потеряет всякую ценность.

Линь Цянь был в смятении. Он отчаянно хотел, чтобы кто-нибудь дал ему ответ. Или, точнее, он надеялся, что кто-то скажет ему, что семь лет апокалипсиса были лишь дурным сном. Что теперь он проснулся и может вернуться к нормальной жизни.

В своих раздумьях Линь Цянь не заметил, как прошел долгий путь и оказался на улице недалеко от дома.

Дом Линь Цяня находился не в центре, но и не на самой окраине. Город F был городом третьего эшелона, но в последние годы активно развивался, из-за чего цены на недвижимость взлетели до небес. Линь Цянь купил квартиру десять лет назад за бесценок, кто бы мог подумать, что после застройки окрестностей цена вырастет в несколько раз. К тому же, в тридцати минутах ходьбы от его дома пару лет назад открылась довольно известная антикварная улица.

Известной она стала не за эти два года, а потому, что многие лавки переехали сюда из других мест, когда те пошли под снос. Правительство выдало субсидии, и магазины сконцентрировались в одном районе, что и принесло улице популярность.

Когда Линь Цянь дошел до этого места, он кое-что вспомнил.

В его прошлой жизни существовал определенный тип людей, которые были невероятно востребованы. После начала апокалипсиса многие зараженные не погибали, а неожиданно обретали способности. Они получали ментальную силу, позволяющую видеть то, что скрыто от глаз обычных людей.

Например, энергию внутри нефрита. Нефрит ценен тем, что, находясь в земле сотни, тысячи, а то и десятки тысяч лет, он впитывает саму эссенцию неба и земли. В обычных камнях такой концентрации энергии нет, но некоторые другие материалы тоже подходили.

Люди с мощной ментальной силой могли использовать такой нефрит для создания пространственных хранилищ. Чем сильнее колебания энергии в камне, тем большее пространство можно было открыть. Таких людей называли пространственными магами. Это был редкий дар, ведь при создании пространства нужно было воздействовать на хрупкую структуру нефрита: чуть сильнее — и камень треснет, чуть слабее — и энергия не пройдет. Только обладая ментальной силой, сочетающей твердость и гибкость, можно было стать таким мастером.

У Линь Цяня тоже была способность, но в прошлой жизни он не смог стать пространственным магом, так что и в этой вряд ли получится. Однако он спас одного такого мага. Он сожалел о том, что спас того человека, но не о том, что помог пространственному магу. Впрочем, даже самый сильный маг бессилён без подходящего материала. Всё равно делать нечего, почему бы не попытаться что-нибудь найти?

С этой мыслью Линь Цянь горько усмехнулся и вошел в одну из антикварных лавок.

— Что ищете, господин? Просто смотрите, — хозяин, стоявший за стеклянной витриной с газетой в руках, лишь мельком взглянул на вошедшего и снова уткнулся в чтение.

Линь Цянь кивнул и прошелся по лавке. Разумеется, он ничего не смыслил в антиквариате. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. С момента пробуждения он ещё не пробовал, сохранилась ли его ментальная сила из прошлой жизни. Если она есть, значит, он действительно вернулся в прошлое.

Линь Цянь усмехнулся про себя, успокоился и, встав в углу, сосредоточился. Спустя долгое время он наконец почувствовал эту энергию.

Внутри своего тела он увидел разрозненные, редкие сгустки молочно-белой энергии, хаотично разбросанные по организму. Для полноценной способности этого было недостаточно. Чтобы

стать магом, нужно было собрать эту энергию воедино.

Почему иногда матери, спасая ребенка из-под машины, способны на невозможное — например, поднять целый автомобиль? Это и есть ментальная сила. Любовь к ребенку высвобождает их потенциал, заставляя истощить всю энергию тела. Последствие — полное опустошение, словно из тебя вынули душу, и долгий период восстановления. Правильный же путь — это развитие навыка управления энергией, разлитой в воздухе.

В прошлой жизни Линь Цянь систематически изучал это. И теперь, пытаясь призвать эту слабую энергию, он с радостью обнаружил, что все его навыки вернулись вместе с ним.

Когда он направил ментальную силу в глаза, то отчетливо увидел, как в украшениях за стеклом витрин прячутся сгустки молочно-белого или бледно-белого тумана. Некоторые были плотными, другие — почти рассеянными. Были и те, что вовсе не имели энергии — обычные, мертвые камни.

Линь Цянь долго изучал нефрит с самой густой дымкой, когда вдруг услышал шорох: хозяин отложил газету и направился к нему.

— У вас отличный вкус, господин. Этот кулон — вещь времен династии Цин. Пусть есть небольшие повреждения, на коллекционную ценность это не влияет, — хозяин улыбнулся, оглядывая Линь Цяня с ног до головы.

Одетый в простую клетчатую рубашку и джинсы, Линь Цянь не выглядел богачом. К тому же он был слишком молод. Но хозяин решил, что, возможно, перед ним не такой уж простак.

— Сколько стоит?

Хозяин поднял два пальца.

Линь Цянь, не раздумывая, развернулся и направился к выходу. У него в кармане всего пятьдесят тысяч, откуда взяться двумстам тысячам? Он не был настолько глуп, чтобы думать, что речь о двадцати тысячах. Даже если он продаст квартиру, сейчас денег нет. В таких лавках даже если и попадается антиквариат времен династии Мин, то вряд ли он был получен честным путем. Да и Линь Цянь, видя ценность камня, не мог быть уверен в его происхождении. Антиквариат с годами только дорожает, цена может вырасти в разы. Если не разбираешься в рынке и тебя обманут — плакать будет негде.

Линь Цянь засунул руки в карманы. Ладно, на этой улице не одна лавка. В конце концов, если ничего лучше не найдет, вернется, когда будет деньги.

С этой мыслью он обошел всю улицу. Спустя час, посетив восемь или девять магазинов, он дошел до самой последней, самой обшарпанной лавчонки.

В отличие от ярко освещенных магазинов в начале улицы, здесь даже свет не горели в полную силу. Помещение площадью меньше десяти квадратных метров не внушало доверия. Но Линь Цянь решил: раз уж посмотрел девять, посмотрю и десятую.

— Слева — по тридцать тысяч за штуку. Справа — по десять, — на шезлонге лежал седовласый старик в очках с толстыми линзами. Увидев Линь Цяня, он указал на две пожелтевшие витрины. — Торга нет.

На покосившейся табличке с желтыми пятнами, похожими на жирные следы, было что-то написано. Неудивительно, что бизнес идет плохо, если здесь такие цены и такой холодный прием.

Линь Цянь уже собрался уходить, но у самой двери остановился. Раз уж пришел — гляну.

Он встал у порога и, как и прежде, использовал ментальное зрение. Его взгляд остановился на одном предмете, и он невольно вздрогнул. Подойдя к одной из витрин, он увидел черный нефритовый диск. Внутри камня клубился густой туман, но не белый, а угольно-черный.

Эта чернота была настолько плотной, что казалась чернилами. Линь Цянь выключил ментальное зрение, достал телефон и подсветил витрину фонариком — нефрит стал ещё заметнее.

Это был изящный нефритовый диск с небольшим сколом и тонкими темно-красными прожилками, придающими ему пугающую красоту. Линь Цянь снова активировал ментальное зрение, и его охватило непреодолимое желание купить этот предмет.

— У тебя что, глаз нет? Сказал же: слева — тридцать, справа — десять, — старик перестал раскачиваться и сердито уставился на него из-под очков. — Или ты лево от права не отличаешь?

Линь Цянь присмотрелся — нужная вещь была слева.

— Тридцать тысяч? Можно немного дешевле? — он понял, что вещи в этой лавке странные: в одних скрыта мощная энергия, другие — обычные дешевые камни, смешанные с ценными.

Поэтому лавка и находилась в самом конце улицы — качество товаров было неоднородным. Но она до сих пор работала, значит, настоящие сокровища здесь всё же были.

Линь Цянь колебался, чувствуя притяжение черного нефрита. Он не понимал, что это, но интуитивно чувствовал — вещь необычная. Промучившись минут десять, он стиснул зубы и согласился. Продаст квартиру — будут деньги.

Услышав это, старик наконец поднял голову и взглянул на Линь Цяня. Его глаза были

полуприкрыты, и Линь Цянь засомневался, проснулся ли он вообще.

— О, это тот нефритовый диск, — старик сделал паузу. — Наконец-то кто-то его берет.

Тон был безразличным, но стало ясно: вещь пылилась здесь целую вечность. Старик, не боясь спугнуть покупателя, открыл витрину, небрежно сунул диск в пластиковый пакет и протянул руку.

— Тридцать тысяч. Алипей или наличные? Карты не принимаю.

Линь Цянь на секунду замер. Алипей? Он невольно усмехнулся — после апокалипсиса телефоны стали бесполезны, и Алипей с Вичатом казались чем-то из глубокой древности.

— Берешь или нет? — нетерпеливо поторопил старик.

— Беру, — кивнул Линь Цянь. — Только у меня с собой нет такой суммы. Я сбегаю за деньгами и вернусь.

Старик махнул рукой и бросил пакет с диском в коробку под витриной, даже не заботясь о том, что нефрит может разбиться.

— Иди, иди. Чего болтать зря? Если нужно — поторопись, а то уйдет вещь.

Видя, что старик снова улегся в шезлонг, Линь Цянь вдруг почувствовал, что этому человеку можно верить. Он улыбнулся — наверное, это просто иллюзия. Раньше он тоже считал, что разбирается в людях, но теперь... теперь он больше не смел так думать.

Линь Цянь помчался домой, снял все свои пятьдесят семь тысяч и, бережно спрятав их в рюкзак, крепко прижал его к себе. К счастью, путь занял всего минут десять. Он боялся, что его могут выследить у банка.

— Хозяин, заверните мне ещё и тот белый камень из правой витрины, — сказал Линь Цянь, указывая на камень с зеленоватым отливом.

Он пнул дверь, прикрыв её, чтобы в лавке стало темнее.

— Ты чего дверь закрываешь, молокосос? Мне так не по себе. Если что удумаешь, никто и не услышит... — проворчал старик.

— Хозяин, если я действительно захочу что-то сделать, у вас даже шанса позвать на помощь не будет, — ответил Линь Цянь. В апокалипсисе он был слаб, но по сравнению с обычным

стариком он был настоящим бойцом.

Старик сердито зыкнул на него, но бросил белый камень в тот же пакет.

— Вот, четыре тысячи, — Линь Цянь выложил четыре толстые пачки денег.

Старик тут же их схватил, словно боясь, что Линь Цянь передумает, и пододвинул камень.

— Забирай.

Линь Цянь горько усмехнулся:

— Хозяин, я не такой подлец, не бойтесь так.

<http://bllate.org/book/21387/2180245>